

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Н.И. Сагарда

**Гомилетические произведения
св. Григория Чудотворца,
епископа Неокесарийского**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1914. № 10. С. 1197-1216.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Гомилетическія произведенія св. Григорія Чудотворца, епископа Неокесарійскаго.

Бесѣда на Рождество Христово.

I. Великое и дивное зримъ нынѣ, братія, таинство: пастыри приносятъ сынамъ человѣческимъ торжественныхъ вѣстниковъ, именно, не со стадами собесѣдуя на холмахъ и не въ долинахъ свиряя овцамъ, но въ городѣ Давидовомъ Виелеемѣ воспѣвая духовныя пѣсни; въ вышнихъ покоютъ ангелы и архангелы пѣнія приносятъ; небесные херувимы возвѣщаютъ хвалы и серафимы славу Божію, воспѣвая «святъ». Всѣ вмѣстѣ совершаютъ радостный праздникъ, видя Бога на землѣ и человѣка на небеса подъятаго. Дольніе Божіимъ промышленіемъ подъемлются на высоту, и высокое, по любви къ людямъ, склоняется къ дольному, такъ какъ Вышній Своимъ уничиженіемъ возноситъ смиренныхъ на высоту ¹⁾).

II. Въ этотъ день великаго праздника Виелеемъ становится подобнымъ небу, поелику вмѣсто сіяющихъ звѣздъ, гостепріимно принялъ ангеловъ, воспѣвающихъ славу, и, вмѣсто видимаго неба, безконечное и неизмѣримое Солнце правды, содѣлавшись способнымъ содержать въ себѣ все это. Но кто дерзнетъ изслѣдовать, каково и сколь важно значеніе столь великаго таинства? Ибо чего хочетъ Богъ, тому не въ силахъ воспрепятствовать твореніе. Итакъ, Богъ восхотѣлъ, снисшелъ, совершилъ спасеніе людей, и не изнемогъ, поелику жизнь всѣхъ тварей зависитъ отъ воли Божіей.

III. Въ этотъ радостный день Богъ пришелъ на рожденіе; въ этотъ день великаго измѣненія Богъ содѣлался тѣмъ, чѣмъ

¹⁾ Лук. I, 52.

не былъ, поелику былъ Богомъ и содѣлался человѣкомъ, не отлучившись отъ Божества. Онъ не лишился Своего естества, ибо, содѣлавшись человѣкомъ, пребылъ Богомъ. Возрастая и достигая наивысшей степени [совершенства], Онъ, однако, возвысился до божественности не посредствомъ человѣческой добродѣтели, какъ если бы кто изъ человѣка сдѣлался Богомъ. Но, хотя Онъ былъ Словомъ, чуждымъ страданій, Онъ содѣлался плотью и явился не измѣненнымъ, не инымъ содѣлавшимся и не утратилъ естества, которымъ обладалъ.

IV. Родился въ Іудеѣ Царь новый, и іудеи отвергли новое и дивное рожденіе, въ которое увѣровали язычники. Фарисеи правильно не истолковали книгъ закона и пророковъ: книжники и законники высказывали взаимно противорѣчащія утвержденія. Иродъ пытался развѣдать о новомъ и полномъ таинства рожденіи не затѣмъ, чтобы оказать царю почести, но чтобы изъять его изъ среды живыхъ.

V. Въ этотъ великій день мы видимъ величайшія дивныя дѣла: пари, снявши съ себя вѣнецъ, поклоняются царю, ниспосланному съ неба, знающему высшія чудеса, происшедшему отъ законныхъ царей, содѣлавшемуся младенцемъ, ласками согрѣтому въ объятіяхъ Дѣвы. Тотъ, кто, оставивши ангеловъ, архангеловъ, престолы, господства, силы, стражи и всѣхъ огненныхъ духовъ, одинъ только, вступивши на новый путь, пришелъ изъ неповрежденной и безсѣменной утробы, творецъ всего, востокъ, имѣющій просвѣтить землю, не покидая осиротѣлыми ангеловъ или, содѣлавшись человѣкомъ, не отпадая отъ Божества, какъ изгнанный.

VI. Всѣ другіе цари оказываютъ славу и честь небесному царю; вождю воинствъ войны приносятъ мольбы и прошенія; жены почитаютъ сына жены, поелику онъ сдѣлался радостью для женъ, и дѣвы прославляютъ Дѣву, поелику чрезъ нее дѣвство восприняло благословеніе, и съ удивленіемъ говорятъ Маріи: «откуда у тебя само собою струится молоко, у тебя, которая дѣвственными и сверхъ ожиданія истекающими сосцами дивно вскармливаетъ молокомъ младенца»? Новою пѣснью дѣти ссущіе восхваляютъ рожденного младенца, поелику изъ устъ питающихся млекоомъ младенцевъ и ссущихъ ты теперь именно совершилъ хвалу ¹⁾. Дѣти одного и двухъ лѣтъ восхваляютъ младенца, мучениками

¹⁾ Ис. VIII, 1.

когого они сдѣлались, вслѣдствіе зависти и гнѣва Ирода, который, будучи охваченъ яростью, умертвилъ дѣтей. Люди прославляютъ Бога, содѣлавшагося человекомъ, который достигъ совершеннаго возраста, и своей благостью испѣлилъ язвы Адама, пастыри—крѣпкаго пастыря, который пришелъ взыскать погибшихъ и который возвратилъ тѣхъ, которыхъ обольстилъ сатана, душу свою полагая за овецъ ¹⁾), священники—первосвященника, который, пришедши по чину Мелхиседекову, вошелъ во святія святыхъ и сдѣлался первосвященникомъ на вѣки, рабы—того, который принялъ образъ раба и обрѣтенъ былъ какъ человекъ ²⁾), чтобы насъ искупить отъ рабства, рыбаки—рыбара изъ рыбаковъ, который избралъ изъ народа рыбаковъ нѣмыхъ рыбъ и, обративши ихъ, сдѣлалъ рыбаками людей, мытари—того, кто мытарей превратилъ въ евангелистовъ, наконецъ, грѣшники—того, кто отпускаетъ грѣхи и кто принялъ слезы любодѣйца.

VII. Я же, такъ какъ смотрю не на вѣнецъ на головѣ, не на трубу, не на цитру, не на оружіе, не на мечъ, не на украшеніе на лицѣ, не на факелы, не на свѣтильникъ для сопровожденія; но, напротивъ, такъ какъ вижу маловажное на взглядъ и неприкрашенное воспѣваніе Христа, побуждаюсь къ восхваленію. Если безсловесныхъ животныхъ и младенческія пелены, я разсматриваю какъ звучную цитру, какъ трубу, играющую пѣсни, какъ занимающія мѣсто свѣтильника, какъ свѣтъ, служащій Господу. Что я въ силахъ сказать о свѣтильникахъ и факелахъ? Но по-истинѣ Онъ есть надежда и жизнь, Онъ же—спасеніе, Онъ же—благость, Онъ же залогъ царстване беснаго. Его самого нося, я предложу, да достигну силы, чтобы говорить съ ангелами небесными: слава въ вышнихъ Богу, и съ виелеемскими пастырями свирающими принести радостную хвалу: и на земли миръ для людей благоволенія ³⁾).

VIII. Рожденный отъ Отца, въ своей ипостаси и въ своемъ существѣ неизреченный, днесь, неизреченнымъ и неизслѣдимымъ образомъ, раждается ради насъ. Тогда Онъ родился по своему существу, не отдѣлившись отъ Отца; теперь раждается отъ Дѣвы ради нашего спасенія, но не по Своему естеству ⁴⁾). Неизреченное рожденіе, которое было прежде вѣковъ, знаетъ только

¹⁾ Іоанн. X, 11.

²⁾ Къ Филип. II, 7.

³⁾ Лк. II, 14.

⁴⁾ Т. е., очевидно, не по Своему божественному естеству.

Тотъ, Кто родился; рожденіе нынѣшнее, которое не по естеству, знаетъ только благодать Святаго Духа; но первое рожденіе—истинное, а послѣднее—рожденіе въ униженіи—твердое и вѣрное. Богъ отъ Бога родился; Онъ же есть человѣкъ и отъ Дѣвы воспринялъ плоть. Въ вышнихъ, отъ единственнаго Отца единственный, есть едиnorodный Сынъ единаго Отца; въ униженіи есть единственный отъ единственной Дѣвы, едиnorodный Сынъ единой Дѣвы; и подобно тому, какъ въ первомъ рожденіи нѣтъ мѣста для поношенія, такъ какъ безъ посредства и безъ отдѣленія родился отъ Отца нераздѣльный и неотдѣлимый; подобнымъ образомъ и въ послѣднемъ рожденіи нѣтъ мѣста для нечестія, такъ какъ Онъ родился безъ истлѣнія, чистый сохраняя чистую. Богъ не потерпѣлъ болѣзней, божественно раждая Бога, и Дѣва не потерпѣла истлѣнія, поелику духовнымъ образомъ родила духовнаго. Первое рожденіе неизъяснимо, и послѣднее недоступно для испытанія. Первое не совершилось съ страданіемъ, послѣднее не произошло нечистымъ образомъ. Мы знаемъ, что днесъ родила Дѣва, и вѣруемъ, что она родила Того, Кто есть отъ Отца вѣчности. Но я вовсе не надѣюсь изъяснить, каковъ образъ рожденія; словами изслѣдовать я не пытался, и не имѣю твердой увѣренности, что достигну мыслью, поелику естество Божіе не подпадаетъ наблюденію, мыслью не постигается, жалкимъ разумомъ не воспринимается: должно же вѣровать силѣ Его дѣлъ. Законы тѣлеснаго естества извѣстны: когда женщина вышла замужъ, она зачинаетъ и раждаетъ сына согласно съ закономъ брака; когда же незамужняя дѣва чудесно раждаетъ сына, оставаясь даже и тогда дѣвою, то [это] дѣло выше естества тѣла. Будемъ изслѣдовать дѣла, которыя происходятъ согласно тѣлесному естеству, но будемъ молчать о дѣлахъ, которыя превыше естества: не потому, чтобы мы боялись, но потому, что дѣло неизреченно,—будемъ молчать, чтобы молчаніемъ почтить добродѣтель, достойную чести, и чтобы, преступивъ мѣру, не лишиться небесныхъ даровъ.

IX. Что реку или что возглаголю? Обращу ли взоры на Дѣву—родительницу? Направлю ли вниманіе на новое и чудесное рожденіе? Разсматривая дивный образъ рожденія, предамся созерцанію, поелику побѣждается естество и нарушаются обычные законы вещей. Гдѣ воля Божія, тамъ открывается новое и дивное дѣло, поелику [и] новыя вещи совершаются согласно съ природой всѣхъ тѣлесныхъ вещей. И эти дивныя дѣла

по своему естеству ни чуть не болѣе дивны; такъ какъ природа недѣлятельна, то ничего не можетъ случиться по ея волѣ, и дивны всѣ дѣла Господни, которыя Онъ восхотѣлъ.

Х. О неизреченное и неизслѣдимое таинство! Тотъ, Кто прежде міра былъ Единороднымъ, неосязаемый, простой, безтѣлесный содѣлался тѣлеснымъ, пришелъ и облекся въ тѣльное тѣло, чтобы осязательно явиться. Ибо какимъ образомъ, если бы Онъ не былъ видимымъ, Онъ научилъ бы соблюдать ученіе и привелъ къ невидимому? Онъ явно былъ видимъ, чтобы видимое перенести къ невидимому. И поелику люди, считая глаза вѣрнѣе ушей, вѣрятъ тому, что видятъ, тогда какъ относительно того, чего не видятъ, сомнѣваются, то Богъ восхотѣлъ быть видимымъ по тѣлу, чтобы разрушить и ниспровергнуть сомнѣнія не вѣрующихъ. Онъ восхотѣлъ родиться отъ Дѣвы, не для того, чтобы научить Дѣву относительно вещей, въ которыхъ она не должна была соучаствовать, поелику важности этихъ вещей дѣва не признавала, — и это таинство есть неизреченное дѣло [вышей] силы, почему (сама Дѣва) спросила Гавріила только объ одномъ: Какъ будетъ это, поелику я не знаю общенія съ мужемъ ¹⁾? И вотъ, она получила истинный отвѣтъ: Духъ Святый найдетъ на Тебя и сила Всевышняго осѣнитъ Тебя ²⁾. Но какимъ образомъ Слово, Которое было отъ Бога, потомъ было отъ Дѣвы? Это—чудо, недоступное изслѣдующему. Ибо какъ мудрый золотыхъ дѣлъ мастеръ, нашедши металлъ, дѣлаетъ по своимъ надобностямъ сосудъ, какой ему нравится, такъ поступилъ и Христосъ и, обрѣвши Дѣву, святую по духу и по тѣлу, изъ нея принялъ одушевленное тѣло, сообразное съ Своими намѣреніями, напередъ представляя Себѣ совершенное тѣло, какъ бы надѣтое на Себя.

ХІ. Въ этотъ чудный день рождества Слово не устыдилось и не ужаснулось родиться въ утробѣ Дѣвы, поелику не считало недостойнымъ воспринять тѣло Своего творенія, чтобы Его твореніе, содѣлавшееся одеждой Творца, одарялось славою, и открывалась Его благодать, пока не сдѣлалось очевиднымъ, откуда сошелъ Богъ Своимъ благоволеніемъ. Ибо какъ сначала невозможно было, чтобы изъ праха вышелъ сосудъ, прежде чѣмъ глина попала въ руки художника, который обдѣлалъ ее, такъ и когда сосудъ разбить, невозможно

¹⁾ Лк. I, 34.

²⁾ Тамъ же, стр. 35.

было возобновить его, если бы онъ не сдѣлался одеждой Творца, Который одѣлъ ее.

XII. Но что реку или что возглаголю? Ибо новыя чудеса поражаютъ меня изумленіемъ. Ветхій денми содѣлался младенцемъ, чтобы людей сдѣлать сынами Божиими. Сидящій на небесномъ престолѣ и во славѣ—почиваетъ въ ясляхъ бессловесныхъ животныхъ по любви Своей къ людямъ. Безстрастное, непостижимое, безтѣлесное, не имѣющее крови, осязается человѣческими руками, чтобы уничтожить тяготы грѣшниковъ и неправедныхъ и разрѣшить узы; пеленами повивается, на колѣнахъ жены питается. Такъ именно потому, что хочетъ безчестіе обратить въ честь, позоръ привести къ славѣ и вмѣсто терній дать вѣнецъ. Онъ принимаетъ на Себя мое тѣло, чтобы я сдѣлался способнымъ воспринять Его духъ; принимаетъ и облекается въ мое тѣло и даетъ мнѣ Свой духъ, чтобы, давая и получая, я стяжалъ для себя сокровище жизни.

XIII. Но что, реку или что возглаголю? Се дѣва во чревѣ приметъ и родить сына и нарекутъ имя ему Еммануиль, что значитъ: съ нами Богъ¹⁾. Объ этомъ повѣствуется не какъ о будущемъ, чтобы, взирая на это, мы научались надеждѣ, но должно удивляться и рассказывать объ этомъ, какъ о совершившемся и законченномъ. Рѣчь прежде относилась къ іудеямъ, поелику на нихъ [это] исполнилось. Но на насъ оно сдѣлалось вѣрнымъ, поелику мы постигли и восприняли и увѣровали. Пророкъ говорилъ къ іудеямъ словами: се дѣва во чревѣ приметъ; но эта рѣчь, полная содержанія и богатства, направляется къ намъ и къ церкви. Іудеи принесли скрижали закона, христіане обладаютъ достопоклоняемой жемчужиной. Тѣ одѣвали шерсть, окрашенную пурпуровой краской, а эти облеклись въ Господню одежду. Дѣва родила въ Іудеѣ, но всѣ страны восприняли сына; народъ вскормилъ его молокомъ и имѣлъ попеченіе о немъ; церковь приняла его и сдѣлалась плодоносной; въ томъ—корень виноградной лозы, въ этой—гроздь истины; тѣ выжали виноградный сокъ, а язычники пили таинственную кровь; тѣ посѣяли хлѣбное зерно, а язычники вѣрою пожали колосья; іудеи были задушены терновниками, а язычники исполнены дарами; тѣ сидѣли подъ засохшимъ деревомъ, а эти у подножія древа жизни; тѣ изъясняли преданія закона, а язычники срываютъ

¹⁾ Иса. VII, 14; Мѡ. I, 23.

духовные плоды. Се дѣва во чревѣ приметъ. Объясни мнѣ, іудей, кого родила Дѣва? Будь смѣлымъ и говори, какъ говорилъ ты Ироду. Но я знаю, что ты не смѣешь, и ты не скажешь истины, потому что ты недостойнъ. Ты посовѣтовалъ Ироду убить младенца. Отъ меня ты скрываешь [это], потому что я поклоняюсь младенцу. Итакъ, кого на самомъ дѣлѣ родила Дѣва? Господа тѣлеснаго естества, потому что, хотя ты скрываешь это, однако всѣ твари возглашаютъ. Дѣва родила, но не такъ, какъ она сама восхотѣла, но какъ восхотѣлъ тотъ, кого она должна была родить. Не по образу тѣла держалъ Себя Богъ, и не подпалъ закону тѣла, но явилъ Себя какъ Владыку тѣлеснаго естества, Который показалъ міру дивное рождество, чтобы очевидной сдѣлалась Его сила и чтобы показать, что, сдѣлавшись человѣкомъ, Онъ не раждается, какъ человѣкъ, но что какъ Богъ дѣлается человѣкомъ, потому что для (Его) воли нѣтъ ничего труднаго.

XIV. Въ этотъ великій день Онъ родился отъ Дѣвы и побѣдилъ естество. Онъ выше брака и свободенъ отъ истлѣнія. Ибо прилично было, чтобы Тотъ, Кто есть учитель чистоты, славно возсіялъ, исходя изъ чистой и непорочной утробы. Ибо Онъ есть Тотъ, Который, отъ начала, изъ дѣвственной земли, создалъ Адама, и Который изъ Адама безъ жены создалъ Еву въ видѣ жены. Далѣе, какъ Адамъ, безъ жены, прежде произвелъ на свѣтъ первую жену, такъ, въ этотъ день, дѣва родила безъ мужа, согласно тому образу, о которомъ пророкъ сказалъ: человѣкъ есть и кто познаетъ его ¹⁾? Человѣкъ есть Христосъ, ибо явно былъ видимъ Тотъ, Который былъ отъ Бога рожденъ, поелику женскому полу надлежало предоставить то, что прежде было предоставлено мужескому полу. И какъ изъ Адама жена (произошла) безъ жены, такъ изъ жены безъ мужа (долженъ былъ произойти) мужъ, который, вмѣсто Евы, имѣлъ воздать мужескому полу долгъ, который былъ на ней, чтобы Адамъ не хвалился тѣмъ, что произвелъ жену безъ посредства жены. Посему Дѣва безъ сожитія мужа раждаетъ Бога Слово, содѣлавшагося человѣкомъ, чтобы равнымъ чудомъ и въ равной мѣрѣ равная честь была воздана обоимъ поламъ—мужескому и женскому. И какъ изъ Адама была взята жена такъ, что Адамъ не былъ умаленъ такъ и изъ Дѣвы взято было тѣло, и Дѣва не подверглась

¹⁾ Неизвѣстно, откуда взято это изреченіе.

поврежденію и дѣвство ея не претерпѣло никакого ущерба. Цѣлымъ и неповрежденнымъ остался Адамъ, когда у него взято было ребро; такъ и Дѣва пребыла безъ порока, когда [отъ Нея] явился Богъ Слово. По этой причинѣ не отъинуду (Слово) воспріяло Свою плоть, и не отъинуду Оно облеклось въ Свою одежду, чтобы ложно не вѣрили въ поврежденіе Адама. Ибо раненный человѣкъ сдѣлался орудіемъ и сосудомъ зла: по этой причинѣ Христосъ вполнѣ принялъ сосудъ въ свое тѣло, чтобы, соединившись съ тѣломъ Творца, онъ обратился отъ развращенныхъ пороковъ врага, и чтобы облекся въ вѣчное тѣло, которое во вѣки не можетъ быть ни разрушеннымъ, ни уничтоженнымъ. Однако, содѣлавшись человѣкомъ, Онъ не рождается, какъ обыкновенно рождается человѣкъ, но рождается какъ Богъ, Который дѣлается человѣкомъ, Который обнаруживаетъ всю свою силу, поелику, если бы Онъ былъ рожденъ отъ обыкновеннаго естества, полагали бы, что Слово сдѣлалось чѣмъ-то ложнымъ. По причинѣ этого Онъ родился и возсіялъ отъ Дѣвы; (по этой причинѣ) Онъ въ Своемъ рожденіи сохранилъ неповрежденною утробу и дѣвство, чтобы неслыханныя условія рожденія были для насъ знакомъ великаго таинства.

XV. Поелику іудеи имѣютъ обыкновеніе спрашивать язычниковъ, требуя [сказать], Богъ ли Христосъ, то мы должны дать ясный отвѣтъ: дѣйствительно, Христосъ по естеству есть Богъ и содѣлался человѣкомъ, но не по естеству. Это утверждаемъ и поистинѣ вѣруемъ, призывая во свидѣтели печати непорочнаго дѣвства, чтобы подлинно было извѣстно, что Онъ—Богъ всемогущій, поелику, какъ Творецъ утробы, первовиновникъ и защитникъ дѣвства, избралъ образъ чистаго рожденія и содѣлался человѣкомъ, какъ восхотѣлъ.

XVI Скажи мнѣ, іудей, родила ли Дѣва, или нѣтъ? Ибо если родила, то вѣруй Его новому и дивному рожденію. Если же не родила, то зачѣмъ ты обмануль Ирода, когда онъ спрашивалъ у тебя: гдѣ Іисусъ Христосъ долженъ родиться? Ибо ты сказалъ: въ Виѣлеемѣ іудейскомъ ¹⁾. Развѣ я зналъ мѣсто и селеніе? Развѣ я зналъ бы образъ рожденія, если бы прежде пророки не указали этого? Исаія же называетъ Его Богомъ: дѣва зачнетъ,—говоритъ онъ,—и родить сына и наречено будетъ имя ему Еммануиль ²⁾, что въ истолкованіи значить: съ нами Богъ. Но если

¹⁾ Мѣ. II, 4. 5.

²⁾ Иса. VIII, 14.

пророчество исполнилось на дѣлѣ, то вы должны вѣровать. Развѣ вы, хотя и противоборствуя истинѣ, невольно не открыли истины? И теперь вы рѣшительно отрицаетесь и не вѣруете! Развѣ книжники и фарисеи, которые точно знали законъ, не научили насъ всему тому, что изобличаетъ ихъ? Неужели мы никогда не изучали еврейскаго языка? Вы передали намъ и законъ и пророковъ, изъяснили и научили. Чему же мы отсюда научились, какъ не тому, что прежде рожденія и послѣ рожденія Дѣва пребыла въ своемъ дѣвствѣ? А если это такъ, то почему вы рѣшительно отрицаете, что мы совершаемъ службу Богу, когда, говоря такъ, мы доказываемъ дѣло вашими писаніями? Развѣ и вы, когда Иродъ спросилъ васъ, не привели ему въ свидѣтели пророка Михея, желая подтвердить вашу рѣчь и сдѣлать ее убѣдительною? И ты Виѡлеемъ, домъ Ефраѡвъ, не умаленъ среди владыкъ Іудовыхъ. Ибо изъ тебя произойдетъ вождь, который будетъ царствовать надъ народомъ моимъ Израилемъ ¹⁾). Правильно сказалъ пророкъ: изъ тебя изыдетъ, поелику отъ васъ Онъ вышелъ, удалился и въ мірѣ содѣлался предметомъ вѣры. Ибо кто есть тотъ, который исходитъ и не остается? Онъ не иной, какъ тотъ, который есть прежде вѣковъ, который во вѣкъ пребываетъ, который есть истинный Богъ, обращающійся въ мірѣ.

XVII. Въ этотъ великій день праздника, Богъ явился какъ человѣкъ, какъ пастырь израильскаго народа, который Своею благостью оживотворилъ весь міръ. О вынужденные воители, о человѣколюбивые поборники, которые проповѣдали сокрытаго въ Виѡлеемѣ Бога и Сына Божія, которые сдѣлали явнымъ укрывающагося въ ясляхъ Господа всего, которые указали на сидящаго въ тѣсной пещерѣ, какъ на Бога! Неохотно и противъ своей воли они сдѣлались благодѣтелями. Хорошо поступаютъ, но нечестиво, вопреки желаніямъ, поелику, когда одни скрывали, другіе, хотя и не вѣруя, открыли. Видишь, какъ несвѣдущіе учителя учатъ тому, чего не знаютъ? Отъ голода погибаютъ, а другихъ питаютъ. Жаждаютъ, а другимъ подаютъ питье. Приступите нынѣ и будемъ съ радостью праздновать ежегодный праздникъ. Законы празднованія новые, поелику дивны также и образы рожденія.

XVIII. Въ этотъ день великаго праздника разрѣшены узы:

¹⁾ Мих. V, 2; ср. Мѡ. II, 6.

сатана посрамленъ, демоны—всѣ обращены въ бѣгство, смертоносная смерть измѣнена въ жизнь, рай открытъ разбойнику, проклятiя превращены въ благословенiя, всѣ грѣхи упразднены, лукавство изгнано, истина пришла, рѣчи, исполненныя благоговѣнiя къ Богу, распространились по вселенной, посѣяны чистые нравы, добродѣтель пересажена на землѣ, ангелы вошли въ общеніе съ людьми, и люди получили дерзновеніе говорить съ ангелами. Зачѣмъ и по какой причинѣ это совершилось? Потому что Богъ пришелъ въ міръ и потому что люди вознесены на небо. Совершилось смѣшеніе всего: Богъ всецѣло приходитъ на землю и однако своимъ естествомъ всецѣло пребылъ на небесахъ, даже тогда, когда весь на землѣ. Былъ Богомъ и содѣлался человѣкомъ, никоимъ образомъ не отрекаясь быть Богомъ; такъ какъ Онъ былъ Словомъ и такъ какъ невозможно было Ему подвергаться мученiямъ, то онъ содѣлался плотью и претерпѣлъ муки. Не Богомъ содѣлался, потому что уже былъ Имъ по естеству, но содѣлался плотью, чтобы тѣлесное могло видѣть Его. Кого не видятъ небожители, Сему ясли предоставили обиталище; когда Онъ пришелъ, все умолкло предъ Нимъ. Зачѣмъ же положенъ былъ въ ясляхъ, если не для того, чтобы Тотъ, Кто все питаетъ, извлекалъ Себѣ младенческую пищу изъ дѣвственныхъ сосцовъ? Зачѣмъ Отецъ будущаго ссѣть молоко изъ сосцовъ, если не для того, чтобы благословить бракъ?

XIX. Въ этотъ великій день приходятъ волхвы, которые отвергнувши грубое и жестокое господство, удалились отъ [созерцанiя] славы небесъ, такъ какъ постигли, при руководствѣ сіяющей звѣзды, что пришелъ Господь, чтобы освободить всѣ твари. Господь, возсѣдающій на облакѣ легкомъ, тѣломъ своимъ входящій въ Египетъ ¹⁾, видѣнъ былъ изгнаннымъ отъ Ирода, но по истинѣ исполнилъ пророчество Исаи, который говоритъ: въ тотъ день домъ Израилевъ будетъ третьимъ ²⁾; Ассирійцы поставлены первыми по порядку и сдѣлались первородными, поелику они прежде всѣхъ поклонились чрезъ волхвовъ только что родившемуся царю; и Египтяне поставлены съ Ассиріянами, поелику они видѣли того же (царя), вынужденнаго къ бѣгству человѣкоубійцей Иродомъ. Встрѣтили и приняли Его потомъ отъ дома Іерусалима, во множествѣ. Ибо когда Онъ

¹⁾ Иса. XIX, 1.

²⁾ Тамъ же, 24.

³⁾ Тамъ же.

(Христосъ) возвратился съ Иордана, то въ лицѣ апостоловъ они приступили къ Нему и признали Его. Иисусъ вошелъ въ Египетъ, потрясая и низвергая египетскихъ идоловъ, и, конечно, не напрасно, поелику Самъ Онъ заключилъ врата Египтянъ, погубивши первородныхъ. По этой причинѣ нынѣ вошелъ Первородный, чтобы уничтожить печаль и горькую скорбь и чтобы, уничтожая смерть первородныхъ, призвать ихъ къ жизни. Далѣе, что Христосъ называется первороднымъ, объ этомъ свидѣлствуетъ Евангелистъ Лука, который говоритъ: и родила Сына Своего Первенца и спеленала Его, и положила Его въ ясли, потому что не было имъ мѣста въ гостинницѣ ¹⁾. Волхвы вошли (въ пещеру), безъ всякаго напередъ принятаго рѣшенія, и она сдѣлалась для нихъ святымъ храмомъ. Богъ вошелъ въ Египетъ, чтобы, вмѣсто древней скорби, принести радость, и, вмѣсто мрака, разлить свѣтъ спасенія.

XX. Испорченная и отвратительная была вода Нила, когда дѣти преждевременною смертью были убиты въ ней. Явно вошелъ въ Египетъ Тотъ, Кто тогда претворилъ воды въ кровь и сдѣлалъ ихъ рѣкой воды спасительнаго рожденія, очищая скверны и преступленія силою Святаго Духа. Египтяне потерпѣли наказаніе, потому что обольщенные отреклись отъ Бога. Иисусъ вошелъ въ Египетъ и тамъ посѣялъ благоговѣніе къ Богу, чтобы отвращая души Египтянъ отъ заблужденія, сдѣлать ихъ любезными Богу. Воды рѣки Онъ сдѣлалъ достойными того, чтобы онѣ могли, подобно коронѣ, увѣнчать Его главу.

XXI. Но не будемъ растягивать рѣчи, а сплетая сущность ея и какъ бы перечень главъ, спросимъ, какимъ образомъ Слово, неспособное къ страданіямъ, содѣлалось плотью и было видимымъ, оставаясь тѣмъ же самымъ по своему божественному естеству?

Но что реку или что возлагаю? Ибо вижу плотника и ясли, Младенца и Дѣву-родительницу, лишенную всего, подавленную бѣдностью и нуждою. И теперь внимай, до какой крайней бѣдности ниспало величіе Божіе. Слово ради насъ сдѣлалось бѣднымъ, будучи богатымъ ²⁾. Ибо оно было положено не на ложѣ и на подушкахъ, но на вретѣщахъ. О бѣдность, источникъ всецѣлаго возвышенія! О

¹⁾ Лук. II, 7.

²⁾ 2 Кор. VIII, 9.

нужда, обрѣтающая сокровище! Является бѣднымъ и бѣдныхъ преисполняетъ богатствъ! Лежитъ въ ясляхъ безсловесныхъ и словомъ приводитъ въ движеніе вселенную! Пеленами повивается, съ улыбкою, и узы грѣховъ сокрушаетъ Тотъ, Кто, [говоря] однимъ словомъ, воззвалъ къ своему почитанію вселенную.

XXII. Что реку или что возглаголю? Вижу младенца пови-таго пеленами и положеннаго въ ясляхъ; Марія, вмѣстѣ дѣва и мать, стоитъ служа съ Іосифомъ, о которомъ говорили, что онъ—мужъ ея. Ибо онъ назывался мужемъ и она называлась женой, именами, конечно, свойственными супружеству, по только на словахъ, а не на дѣлѣ. Ибо она была обручена Іосифу, но ее сохранилъ для Себя Духъ Святый, по сказанному Евангелистомъ: Духъ Святый найдетъ на Тебя и сила Всевышняго осѣнитъ Тебя, такъ какъ то, что родится отъ Тебя, святое и отъ небеснаго сѣмени ¹⁾. Не смѣлъ говорить Іосифъ, поелику былъ праведенъ, и не хотѣлъ позорить Дѣву. Не смѣлъ ни вѣрить преступленію, ни произносить относительно святой Дѣвы дурныя слова. Имѣющаго родиться сына не старался назвать своимъ, потому что зналъ, что онъ не отъ него.

XXIII. Итакъ, пока относительно сего сначала онъ пребывалъ въ недоумѣніи, онъ не понималъ, кто былъ младенецъ; когда, далѣе, онъ размышлялъ объ этомъ съ самимъ собою, ему послано было небесное видѣніе. Ибо явился ему ангелъ, который приступивши успокоилъ его, говоря: не бойся Іосифъ сынъ Давидовъ; ибо что имѣетъ родиться отъ Дѣвы Маріи, святое и наречется Сыномъ Всевышняго ²⁾. То есть: Духъ Святый найдетъ на непорочную Дѣву и осѣнитъ ее сила Всевышняго ³⁾. По этой причинѣ Онъ воистину родится отъ Дѣвы, дѣвство которой сохранить невредимымъ. Поелику же первая дѣва пала, обольщенная сатаной, то Дѣвѣ Маріи Онъ далъ вѣстника въ лицѣ Гавріила, чтобы дѣва сдѣлалась подобной дѣвѣ и рожденіе рожденію. Обманутая лестью, Ева произнесла смертоносныя рѣчи, а Марія, принявши вѣстника, родила воплощенное и животворящее Слово. За рѣчи Евы Адамъ былъ изверженъ изъ рая. Слово же (рожденное) отъ Дѣвы открыло крестъ, которымъ разбойникъ вошелъ въ рай

¹⁾ Лк. I, 35.

²⁾ Мѣ. I, 20, 21.

³⁾ Лк. I, 35.

Адамовъ. И поелику ни язычники, ни іудеи, ни первосвященники не вѣровали, что отъ Бога рожденъ сынъ безъ болѣзни и безъ мужа, то по этой причинѣ Онъ нынѣ раждается въ тѣлѣ, способномъ къ переносенію страданій, сохраняя непорочнымъ тѣло (Дѣвы). Явилъ же Свое могущество, чтобы показать, что какъ Онъ родился отъ Дѣвы, при чемъ дѣвство Дѣвы осталось ненарушеннымъ, такъ Онъ родился отъ Бога безъ какого-либо насилія и болѣзни, или страданія, или поврежденія, и сущность Божества пребыла неприкосновенною, когда Богъ отъ Бога родился. Но поелику люди оставили Бога, чтобы вмѣсто Него почитать раскрашенныя изображенія людей, то Богъ Слово воспринялъ образъ чловѣка, чтобы, изгоняя заблужденіе и возстановляя истину, предать забвенію то презрѣнное богопочитаніе и пріобрѣсти Себѣ честь, должную Богу, поелику Ему подобаешь слава и поклоненію во вѣки вѣковъ. Аминь.

О воплощеніи Господа.

I. Воплощенное Слово, послѣ того, какъ видимо было на землѣ и обращалось съ людьми ¹⁾, поистинѣ понесло наше бремя и, воссѣдая выше насъ, также и какъ чловѣкъ, совершило дивное, какъ равное Отцу. Оно разрѣшило осужденіе прародителя, такъ какъ было вторымъ Адамомъ, обновляя своимъ нетлѣннымъ тѣломъ тлѣнное тѣло, уничтожая вражду, заимствуя отъ насъ тѣло, и, явившись подобнымъ намъ, кромѣ грѣха, содѣлалось всѣмъ для всѣхъ.

II. Далѣе, такъ какъ Оно вмѣстѣ Богъ и чловѣкъ, то по первому своему рожденію Оно равно Отцу, по послѣднему же Оно первородно намъ прежде тварей: первородно именно между многими братьями ²⁾, во всемъ подобное Отцу, по сущности, одно и то же есть то, которое совершаетъ чудеса, и то, которое претерпѣваетъ болѣзни: поелику въ единомъ и томъ же Святомъ Духѣ совершаетъ чудеса и носить на себѣ наши немощи, не такъ, какъ мы, по необходимости и закону естества, но по своему изволенію. Ибо мы своего не претерпѣваемъ добровольно, но принуждаемые необходимостью и естествомъ. Во Христѣ же Богъ дѣло обстоитъ не такъ; но Онъ избралъ то, что Ему угодно,

¹⁾ Вар. III, 35.

²⁾ Рим. VIII, 29.

какъ прилично было праведному и разумному Богу. Посему такимъ образомъ должно представлять въ Спасителѣ единство и не должно отрицать, изъ чего Онъ состоитъ. Ибо единъ Господь нашъ. Иисусъ Христосъ, и едино Лице Его, поелику хотя и мыслится, что Онъ состоитъ изъ двухъ, однако, одинъ и тотъ же есть Сынъ Божій и Сынъ человѣческій, поелику Онъ одинаго и того же естества съ своими родителями. Тотъ, Который прежде вѣковъ родился отъ Отца, въ концѣ временъ произошелъ отъ Маріи Дѣвы; Тотъ, Кто въ лонѣ Отца, девять мѣсяцевъ пребылъ въ утробѣ жены. Тотъ, Кто всѣ твари изъ ничего привелъ къ бытію, рождается и по тѣлу возрастаетъ. Кто даетъ пищу всѣмъ живущимъ, оказывается ссущимъ молоко. Тотъ, Кто пятаю хлѣбами напиталъ пять тысячъ человѣкъ, терпитъ голодъ, какъ человѣкъ. Тотъ, Кто изъ ничего безъ труда сотворилъ ангельскіе чины, отягощается сномъ и устаетъ въ пути. Тотъ, Кто есть сила и премудрость Отца, Кто испытуетъ всѣ сердца, пребываетъ, по божественному плану, въ невѣдѣніи. Тотъ, Кто призываетъ на землю и заставляетъ ее трястись ¹⁾, поражается страхомъ, какъ человѣкъ. Тотъ, Кто сотворилъ небо и землю ²⁾ и Кто одаряетъ безсмертіемъ, претерпѣваетъ крестъ и вкушаетъ смерть.

III. И такимъ образомъ, какъ человѣкъ, носитъ на Себѣ всѣ грѣхи, и очищая ихъ, какъ Богъ, освобождаетъ насъ отъ проклятій, посланныхъ съ неба вслѣдствіе осужденія прародителя. Ибо одинъ Богъ можетъ разрѣшить побѣжденныхъ и сдѣлать наслѣдниками новой жизни,—всѣмъ имъ да подастся войти въ нее и насладиться ею во вѣки вѣковъ. Аминь.

Похвала Пресвятой Богородицѣ и Приснодѣвѣ Маріи.

Нынѣ возсіявшее солнце правды сокрыло то, что прежде блистало. Освобожденный отъ мрака я не въ состояніи выносить свѣта. Для меня снова возшелъ свѣтъ, и я смущаюсь отъ страха. О только что родившемся я вмѣстѣ и радуюсь и устрашаюсь. Явился новый источникъ, а прежній обращается вспять. Я увидѣлъ младенца рожденнаго и небеса приклонившіяся, чтобы поклониться ему. Мать рождаетъ и остается дѣвою; младенецъ укрывается, но показываетъ рож-

¹⁾ Пс. CIII, 32.

²⁾ Пс. CXIV, 6.

деніе и родительницу; родительница не имѣтъ мужа, и сынъ не имѣтъ отца; Спаситель рождается, и звѣзда открывается; пеленами повивается младенецъ, который связываетъ все; въ ясляхъ полагается Тотъ, Кому престоломъ служатъ херувимы; предъ животными приклоняется Тотъ, предъ лицомъ Котораго не въ силахъ жить серафимы; свѣтъ является, дивное всспѣвается, ангелы посылаются, пастыри пріемлютъ пророка, волхвы Бога проповѣдуютъ, священники Бога отвергаютъ, Иродъ укрощается, смерть попирается, Адамъ разрѣшается, адъ связывается, Ева спасается, змій проклинается, плѣннымъ даруется свобода и діаволь терзается. Молоко ссѣтъ младенецъ, который питаетъ питательницу; на рукахъ носится Тотъ, Кто держитъ держащаго; познается Творецъ, и природа поражается изумленіемъ.

II. Посему я съ трепетомъ дивлюсь таинству, возвѣщенному Гавріиломъ. Страхъ влечетъ меня къ Маріи, да будетъ (мнѣ) изъяснено чудо. Радуйся, благодатная, Господь съ Тобою. Радуйся, храмъ Божій тѣлесный! Радуйся, благодатная, ковчегъ небесныхъ колосевъ! Радуйся, благодатная, неба и земли общее жительство! Радуйся, благодатная, истиннаго Сына истинная мать и дѣва! Радуйся, благодатная, неизсякаемый очагъ свѣта, всегда дѣйственный. Радуйся, благодатная, широкое вмѣстилище непостижимаго естества! Радуйся, благодатная, вдовствующаго міра непорочная невѣста и мать! Радуйся, благодатная, союзница свѣта! Радуйся, благодатная, въ утробѣ своей смерть умертвившая! Радуйся, благодатная, заблуждавшійся міръ къ истинѣ вѣрно воззавшій! Радуйся, благодатная, несожигаемая житница міра!

III. Далѣе, смущенная этими словами и уstraшенная явленіемъ, Дѣва не смѣла убѣжать и не дерзала оставаться, видя Ангела (собств. безплотнаго), предстоящаго ей, подъ образомъ человѣка, и въ присутствіи дѣвы держащаго себя скромно. Она избѣгала спросить его или посмотреть на него, почему, отъ страха, лице Дѣвы было похоже на видѣніе, когда она говорила сама съ собою: «что это за привѣтствіе и кто тотъ, который приносить мнѣ это привѣтствіе? Величественнѣе солнца сіяетъ и съ дѣвою бесѣдуетъ; съ неба сходитъ и рабу привѣтствуетъ; не облеченъ въ тѣло, но бесѣдуетъ человѣческимъ образомъ; на крыльяхъ летаетъ и произноситъ рѣчи». Чего онъ ищетъ на землѣ? Кажется мнѣ ангеломъ, но бесѣдуетъ какъ человѣкъ; отъ ангельскихъ воинствъ приходитъ и

ко мнѣ направляеть слово; имѣеть лице свѣтлѣе молніи и одѣтъ въ одежду бѣлѣе снѣга; вижу юношу, не имѣющаго тѣла; попираеть землю и не оставляетъ слѣдовъ; не обладаетъ языкомъ и говоритъ радуйся; не двигаетъ губами и возвѣщаетъ благодать. Не знаю, что мнѣ дѣлать. Ужасающее это видѣніе, поелику я не въ состояніи понять, кто посланъ. Какимъ образомъ я узнаю посылающаго? Если должно трепетать вѣстника, то насколько болѣе [должно трепетать] Того, Кто вѣстника послалъ! Если этотъ ослѣпляетъ своимъ блескомъ мое зрѣніе, то какимъ тѣломъ я покрою себя предъ солнцемъ правды? Если отъ раба я прихожу въ страхъ, то какъ рожду Господа?» Ангелъ сказалъ ей: не бойся, Марія ¹⁾! Не змій бесѣдуетъ съ тобою. Не бойся, Марія! Я возвѣстилъ тебѣ тайнство, но не научилъ лжи. Не бойся, Марія. Я общаю тебѣ, что ты будешь Богородительницей, но не Богомъ. Не бойся, Марія! Я общаю тебѣ благодать и въ заблужденіе тебя не ввожу. Не бойся, Марія! Не останавливайся въ нерѣшительности, какъ Ева; отъ нея смерть, отъ тебя жизнь; отъ нея плодъ смерти, отъ тебя жизнь жизни; отъ нея прельщеніе, отъ тебя истина; отъ нея отвращеніе людей отъ Бога, отъ тебя неизреченное воссоединеніе Бога и человѣка; отъ нея мракъ и преисподній сонъ, отъ тебя сіяющій свѣтильникъ міра; отъ нея проклятiя, отъ тебя благословеніе; отъ нея приговоръ смерти, отъ тебя возстановленіе жизни тѣла; отъ нея сомнѣніе, отъ тебя вѣра; отъ нея плачь, отъ тебя рѣка воды жизни; отъ нея по́ты, отъ тебя отдохновеніе; отъ нея тернистая земля, отъ тебя божественный рай; отъ нея три раны, отъ тебя троякая жизнь; отъ нея умерщвленіе человѣка, отъ тебя Богъ—другъ человѣка; отъ нея истребленіе потопомъ, отъ тебя купель, раждающая въ вѣчность; отъ нея убійство, отъ тебя обновленіе человѣка; отъ нея смерть жизни, отъ тебя воскресеніе мертвыхъ; отъ нея ненависть двѣнадцати колѣнъ, отъ тебя братское единеніе двѣнадцати апостоловъ; отъ нея смерть, введенная въ міръ, отъ тебя погибель смерти; отъ нея паденіе, отъ Тебя возстаніе. Не бойся Марія, ты обрѣла благодать у Бога. Вотъ зачнешь во чревѣ сына ²⁾ отъ Отца и родишь Того, кто старше Адама. Родишь Сына, возвышеннѣе небесъ; родишь Сына, высшаго херувимовъ; родишь

¹⁾ Лук. I, 30.²⁾ Лук. I, 30, 31.

Сына, равномошнаго Отцу; родишь Сына славою равнаго Святому Духу; родишь Сына, Которымъ все произошло¹⁾; родишь Сына, Котораго благословляютъ небеса и земля; родишь Сына, образа Котораго я не знаю; родишь Сына, въ присутствіи Котораго я съ трепетомъ предстою.

IV. Далѣе, исполнились дни родить Ей и родила Сына²⁾, Котораго не насадилъ Отецъ; родила Сына, котораго не носила мать; родила колось, котораго не посѣяла рука; родила Творца, содѣлавшагося человѣкомъ; родила въ пещерѣ, и родившійся явился въ Персіи. Когда же Іисусъ родился въ Виелеемѣ іудейскомъ во дни Ирода царя, вотъ пришли въ Іерусалимъ волхвы въ востока, говоря: гдѣ родившійся Царь Іудейскій³⁾? Гдѣ Тотъ, Который вмѣсто Себя послалъ путевоющую звѣзду? Гдѣ Тотъ, Кто дивными лучами влечетъ насъ къ духовному свѣту? Гдѣ Тотъ, Кто безконечною Своею рукою основалъ міръ? Гдѣ Тотъ, Который, хотя всюду есть, въ тѣлѣ сокрывается? Гдѣ освободившій насъ отъ лжи лукаваго? Гдѣ направившій насъ къ благодати богопознанія? Гдѣ Тотъ, Который въ трехъ ангелахъ явился подлѣ дуба? Гдѣ Тотъ, Который купины не опалилъ и утробы не нарушилъ? Гдѣ Тотъ, Который отъ Отца неотдѣлимъ и въ матери неизъяснимъ? Гдѣ Тотъ, Который раздѣлилъ Красное море и однако Онъ же молоко ссеть и на землѣ питается? Гдѣ Тотъ, Кто дракона связалъ и нынѣ пленами повивается? Гдѣ Тотъ, Котораго ангелы не видятъ, но Котораго люди видятъ и Котораго благословляютъ, въ высочайшей степени благословенный Богъ, Которому слава во вѣки. Аминь.

Похвальное слово Пресвятой Богородицѣ и Приснодѣвѣ Маріи.

I. Слово, на Которое люди не могутъ взирать, Котораго не могутъ изречь, Которое отъ вѣка сокрыто отъ родовъ, отъ Него происходящихъ, Которое единое безсмертно, обладаетъ вѣдѣніемъ жизни, неизвѣстное износить на свѣтъ, тайное открываетъ,—[это Слово] мы видимъ снисшедшимъ на землю, чтобы измѣнить проклятiя рожденiя въ благословеніе, умертвить смерть и просвѣтить твари. Отъ Маріи получаетъ

¹⁾ Іоан. I, 2.

²⁾ Лк. II, 6, 7.

³⁾ Мѣ. II, 1.

начало таинство воплощенія, и Тотъ, Кто достоинъ безконечнаго поклоненія, названъ человѣкомъ Божіимъ.

II. О неизслѣдимое чудо! О таинство божественное, единое неизяснимое! Божіе Слово, Божіе дѣйствіе, Господь неба и земли, сосущественное и содѣйственное Отцу въ твореніи, вѣчный Сынъ сходитъ въ земную утробу, въ которой, составивши непостижимымъ образомъ тѣло, содѣлался совершеннымъ человѣкомъ, рожденъ отъ жены, оставаясь, чѣмъ былъ, Сыномъ Божіимъ какъ Онъ и есть Богъ во вѣки. Во времени Онъ все принялъ на Себя, кромѣ грѣха: болѣзни тѣла, голодь, жажду, утомленіе, скорби, все человѣческое, даже смерть, и тѣмъ не менѣе всегда живетъ и пребываетъ со Отцемъ, наслаждаясь честью своего Божества. Уничижая Себя или подвергая Себя смерти по образу человѣка, Онъ ни въ чемъ не былъ умаленъ, даже скорѣе возвышенъ, поелику потомъ подъ ноги Его положены враги Его ¹⁾. И о имени Іисуса преклоняется всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, и всякій языкъ исповѣдуетъ, что Господь есть Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца ²⁾.

III. Днесъ сокровенное отъ вѣка таинство становится явнымъ. Безчестію и смерти положенъ конецъ, вселенная же начинаетъ (жить). Здѣсь престоли Законъ и Пророки, поелику твари во Христѣ содѣлались новыми, какихъ ни глазъ не видѣлъ, ни ухо не слышало и не приходило на сердце человѣку ³⁾ Здѣсь какъ изречемъ дивное, что превышаетъ языкъ? Изумленіе и страхъ удерживаютъ умъ, почему пораженное сердце размышляетъ, какимъ бы образомъ уста и языкъ могли изречь, что Господь есть Іисусъ Христосъ во славу Бога Отца и виѣстѣ есть Искупитель матери своей и небесный престоль.

IV. О страшное и трепетное (таинство)! Дочь того, кто зміемъ былъ обольщенъ, ради кого земля проклята, изъ-за кого смерть пожрала человѣка и вся природа, приведенная въ разстройство, погибла, — его (говорю) дочь сидитъ превыше херувимовъ, подлѣ Божества, будучи названа Матерью Божіей и Царицей небесной. Кто видѣлъ, кто слышалъ, чтобы такое было возможно для человѣка слабаго и въ высшей степени несовершеннаго? Ибо грѣхомъ падшій (человѣкъ) былъ осужденъ, но Господь все можетъ. Чѣмъ мы нѣкогда были,

¹⁾ Пс. СІХ, 1.

²⁾ Филіп. II, 10, 11.

³⁾ I Кор. II, 9.

Онъ самъ создалъ. И, когда создалъ насъ, безсмертный Творецъ поставилъ насъ начальниками и владыками надъ тварями; а когда мы погибли, Онъ же Самъ снова великими и божественными знаменіями исцѣлилъ многихъ. Но Онъ снизошелъ и до этихъ крайнихъ дѣйствій, именно до рождества, до креста, до воскресенія; отсюда таинство его величія дивное, неизъяснимое, непостижимое. Проклятыхъ Онъ благословилъ, мертвыхъ оживотворилъ и сдѣлалъ безсмертными, земное соединилъ съ небеснымъ, земныя естества настолько возвысилъ, что почти обожилъ ихъ и помѣстилъ одесную Отца, на престолѣ Божества. Но, такъ какъ все это пло противъ діавола, вслѣдствіе того, что, по зависти своей пораженный слѣпотою и приведенный къ безысходной и вѣчной гибели, онъ замышлялъ погубить родъ человѣческій и погубилъ; то Богъ, великій милосердіемъ, но безконечной любви, которою возлюбилъ насъ, снова обновилъ насъ неизреченнымъ образомъ; вслѣдствіе этого сатана упалъ въ тотъ самый ровъ, который своею неусыпною дѣятельностью ископалъ и устроилъ. Христосъ обратилъ скорби на голову діавола и на чело его сложилъ неправды его. Онъ есть тотъ, о которомъ Господь сказалъ: неугасимый огонь, уготованный діаволу и ангеламъ его ¹⁾).

V. И теперь, о родъ человѣческій, что воздадимъ Господу за все это? Возвеличимъ корень всѣхъ благъ—святую Дѣву! Но есть ли такой, кто въ состояніи былъ бы въ умѣ своемъ объять дивную славу, которой одна жена, Марія, найдена достойной на небѣ и на землѣ? Однако повторимъ то, что сказано въ законѣ, пророкахъ, апостолахъ и евангеліяхъ, воспѣвая съ церковію: Марія, высшая честь пророчества и людей! Марія, еиміамъ, принесенный Богу и Богу обрученная невѣста! Марія, обиталище Бога Слова, престолъ Всевышняго, вознесенная среди всѣхъ тварей! Марія, овчарня, Богомъ основанная, лоза цвѣтущая! Марія, дверь затворенная, земля, Богомъ обитаемая, блаженствомъ одаренная на вѣки. Марія, сила міра, сила Сущаго и Матерь Христа! Марія, книга Божія, храмъ и источникъ! Марія, царица вышнихъ! Марія, вмѣстилище свѣта, свѣтильникъ сіяющій! Марія, таинство креста и начало мира! Марія, жизнь міра, Дѣва всесвятая! Марія, невѣста Отца, покой Сына, Духомъ очищенная! Марія, голосъ вѣстниковъ, образъ дивный! Марія, купина неопалимая,

¹⁾ Мѡ. XXV, 41.

великая между тварями! Марія, за грѣхи ходатаица у Сына своего! Марія, ковчегъ золотой, нрдь благоуханный! Марія, знаменіе обновленія вѣрныхъ! Марія, елей, исполненный нрда! Марія, вѣнецъ церкви, стѣна неборимая! Марія, золотой сосудъ, полный манны! Марія, алавастръ пріятныхъ благоуханій! Марія, слава міра, труба твореній! Марія, хвалы и славы достойная! Марія, вѣстница святости и благодати! Марія, столпъ свидѣтельства между іудеями и язычниками! Марія, лѣстница небесная, по сказанному патріарху: Господь на мѣстѣ семъ ¹⁾! Извѣстно слово, которое сказалъ Господь всѣхъ: многіе пророки и праведники желали видѣть то, что вы видите, и не видѣли, и слышать, что вы слышите, и не слышали ²⁾. Первый органны музыкальный, скала, источающая воду, скинія Моисеева, названная скиніей свидѣнія, всѣмъ украшенная, въ которой Святое Святыхъ и херувимы славы, свѣтлѣйшее украшеніе священства, въ которомъ откровенія! Теперь, если законъ былъ намъ дѣтководителемъ ко Христу ³⁾ и если законъ обладалъ образомъ будущихъ благъ ⁴⁾, какъ говоритъ блаженный Павелъ, какимъ образомъ были бы повинными, на основаніи закона, Богомъ написаннаго и даннаго людямъ въ помощь и во спасеніе, мы, утверждающіе, что Святая Дѣва—вина всѣхъ благъ? Ибо что такое будущія блага, сѣнью которыхъ былъ законъ, если не вина всѣхъ благъ, херувимской чести достойная Марія?

О Дѣво всесвятая, Матерь Бога Слова, отъ которой возсіялъ свѣтъ Божества, Иисусъ Христосъ, Который есть Богъ во всѣхъ, Ему же слава со Отцемъ и всесвятымъ Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Н. Сагарда.

¹⁾ Быт. XXVIII, 16.

²⁾ Мф. XIII, 17.

³⁾ Гал. III, 24.

⁴⁾ Евр. X, 1.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки